

На правах рукописи

ВЕДЕНЕЕВА Екатерина Владимировна

**МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ЛИЧНОСТНОЙ
БЕСПОМОЩНОСТИ НА РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ**

19.00.13 – Психология развития, акмеология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Челябинск- 2009

Работа выполнена на кафедре психологии ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат психологических наук,
доцент **Циринг Диана Александровна**

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор **Кабрин Валерий Иванович**

кандидат психологических наук,
доцент **Нухова Марина Владимировна**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

Защита состоится «25» ноября 2009 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.20 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина,36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан «23» октября 2009 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

 И.Ю. Малкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения одной из важнейших проблем психологических наук - проблемы становления личности и путей её развития. Среди приоритетных направлений развития психологических исследований в настоящее время можно выделить проблему психологического обеспечения вхождения человека в новые условия жизни и деятельности, которая актуализируется быстротекущими изменениями в сфере социо-культурных и экономических условий общественной жизни. Чувство беспомощности у людей возникает как реакция на то, что будущее становится для них все менее предсказуемым, при этом толерантность к неопределенности продолжает оставаться низкой (Л.И. Ермолаева, Н.Д. Левитов, Г.Б. Заремба). Беспомощность россиян становится выраженной, поскольку в стране существует достаточно представительный слой граждан, которые являются носителями квазитрадиционалистских ценностей и патерналистских установок, иными словами, почти половина населения страны продолжает рассчитывать на «отеческую заботу государства» (С.А. Литвина, 2005). Кроме того, у беспомощности (как психологического феномена) существуют и свои собственно психологические предпосылки. Неслучайно сам феномен «выученной беспомощности» был открыт при изучении поведения животных (М. Селигман, 1967). Всё это делает проблему беспомощности актуальной как в социальном, так и общенаучном плане.

Степень разработанности проблемы. Своё официальное начало и дальнейшее развитие теория выученной беспомощности получила в зарубежной психологии (Л. Абрамсон, Л. Аллой, М. Висинтайнер, К. Двек, Э. Динер, С. Майер, Г. Металски, Б. Овермайер, К. Петерсон, А. Стоун, Дж. Тисдейл, Д. Хирото, Х. Хекхаузен). М. Селигман, определяет беспомощность как психологическое состояние, формирующееся в результате неконтролируемых событий и проявляющееся специфическими дефицитами.

В отечественной психологии в 90-е гг. было предложено рассмотрение беспомощности не только как состояния (выученная беспомощность) (Н.А. Батулин, И.В. Девятковская, В.С. Ротенберг, В.Г. Ромек), но и как устойчивого специфического образования личностного уровня, включающее в себя сочетание определенных личностных особенностей, пессимистического атрибутивного стиля и устойчивых невротических нарушений, которое получило название личностной беспомощности (Д.А. Циринг). Д.А. Циринг определена структура личностной беспомощности, в которой выделяется четыре компонента: волевой, эмоциональный, когнитивный и мотивационный. Многие отечественные психологи (В.Г. Асеев, В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев и др.) считают, что мотивация как движущая сила человеческого поведения занимает ведущее место в структуре личности, пронизывая её основные структурные образования. Поэтому именно изучение мотивационного компонента в структуре личностной беспомощности представляется наиболее важным.

Логично предположить, что проявления личностной беспомощности можно наблюдать в успешности деятельности личности, и особенно ярко - в ведущей

деятельности на каждом возрастном этапе. В отечественной психологии развития показана значимость успешности развития ведущей деятельности для личностного становления (А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, Д.Б. Эльконин и др.). Необходимо рассмотреть психическое развитие ребенка от младшего школьного возраста до юношеского возраста, так как именно в данном периоде осуществляется переход от смыслового к ценностному сознанию, наиболее выражено перестраивается структура жизненного пространства, а результатом личностного становления являются появление таких новообразований как произвольность, самостоятельность, саморегуляция, потребность в творческой самореализации. В эти периоды происходит разрыв между образом мира и образом жизни ребенка, когда системная перестройка жизненного пространства опережает сложившиеся поведенческие установки (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева). Негативный опыт преодоления таких разрывов может закрепляться в виде личностной беспомощности. В связи с этим важно изучить мотивационный компонент личностной беспомощности на данных возрастных этапах, где он может выступить в качестве фактора, снижающего успешность ведущей деятельности.

Цель исследования: изучение мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах во взаимосвязи с ведущим видом деятельности.

Объект исследования: личностная беспомощность на разных возрастных этапах.

Предмет исследования: мотивационный компонент личностной беспомощности на разных возрастных этапах во взаимосвязи с ведущим видом деятельности.

В данной работе логика исследования продиктовала поиск и решение следующих **задач:**

1. Выделить основные этапы развития теории беспомощности в зарубежной и отечественной психологии.

2. Изучить подходы к пониманию психологической сущности, структуры личностной беспомощности и её мотивационного компонента.

3. Выявить специфику и структуру мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах.

4. Определить особенности ведущей деятельности и её успешность у людей с личностной беспомощностью и у людей с выраженной самостоятельностью в трёх возрастных периодах: младший школьный, подростковый и юношеский возраст.

5. Установить особенности взаимосвязи ведущей деятельности и мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах.

Теоретический анализ проблемы позволил сформулировать **гипотезу исследования:**

Мотивационный компонент личностной беспомощности представляет собой совокупность специфических особенностей мотивационной сферы и имеет инвариантную составляющую и характерное для каждого возрастного этапа

своеобразие, проявляющееся как в его психологическом содержании и структуре, так и во взаимосвязях с ведущим видом деятельности и её успешностью.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Базовые принципы психологии - принцип развития (Л.С. Выготский), принцип детерминизма (А.Н. Леонтьев); теория деятельности и деятельностного происхождения мотивационной сферы (А.Н. Леонтьев); периодизация психического развития (Д.Б. Эльконин); положения теории выученной беспомощности (Л. Абрамсон, М. Селигман, Дж. Тисдейл); концепция личностной беспомощности (Д.А. Циринг).

Научная новизна исследования определяется, во-первых, тем, что осуществлено детальное изучение мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах: выявлена инвариантная составляющая мотивационного компонента в младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах, а также вариативная составляющая на данных возрастных этапах. Во-вторых, исследована взаимосвязь мотивационного компонента личностной беспомощности с ведущей деятельностью и её успешностью на разных возрастных этапах. В-третьих, предложена теоретическая модель формирования и последующего проявления личностной беспомощности в деятельности человека.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что расширены научные представления о личностной беспомощности как специфическом образовании личностного уровня, а именно о мотивационном компоненте, его проявлении в младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах во взаимосвязи с ведущей деятельностью.

Вносится вклад в расширение перечня факторов, оказывающих возможное влияние на формирование и специфику проявления ведущей деятельности человека, то есть личностная беспомощность исследуется как одна из детерминант нарушений в мотивационной сфере, а, следовательно, и успешности в ведущей деятельности. Обобщены критерии успешности в ведущей деятельности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте.

Практическая значимость исследования. Разработана дифференцированная программа психологической диагностики мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах, которая имеет ценность для прогноза, профилактики и разработки конкретных методов коррекции личностной беспомощности, в соответствии с возрастной спецификой. Предложен психодиагностический инструментарий для изучения успешности в ведущей деятельности в соответствии с выбранными и теоретически обоснованными критериями. Установленные взаимосвязи между мотивационным компонентом личностной беспомощности и ведущей деятельностью несут в себе прогностическую и психокоррекционную функции и могут использоваться в виде мишеней в отношении личностного развития.

Практическая значимость определяется возможностью применения полученных результатов в психолого-педагогической практике: в индивидуальной работе с учащимися; в психологическом консультировании

педагогов и родителей, а также возможностью применения в разработке лекционных курсов по общей психологии, психологии личности и психологии развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существуют характерные особенности мотивационной сферы людей с личностной беспомощностью, входящие в структуру мотивационного компонента личностной беспомощности, которые представляют собой его инвариантную составляющую: мотивация избегания неудач, экстернальный локус контроля, экстратенсивная мотивация.

2. Мотивационный компонент личностной беспомощности отличается качественным своеобразием содержания и структуры в младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах, соответствующим особенностям каждого из возрастных периодов. Психологическое содержание и структура мотивационного компонента усложняется за счёт включения вариативных составляющих: низкого уровня надежды на успех в младшем школьном возрасте, низкого уровня мотивации учения и целеполагания, страха отвержения в подростковом возрасте и страха отвержения и низкого уровня притязаний в юношеском возрасте.

3. Личностная беспомощность у детей, подростков и юношей сопровождается снижением успешности в ведущей деятельности. Это выражается в том, что младшие школьники с личностной беспомощностью имеют более низкую успеваемость, чем их самостоятельные сверстники, у них недостаточно сформированы показатели учебно-познавательной деятельности (скоростные, ориентировочные характеристики, познавательная активность), у подростков с личностной беспомощностью имеются затруднения по операциям интимно-личностного общения (контактность, гибкость, широта, устойчивость, выразительность и глубина общения), они обладают более низким социометрическим статусом, юноши и девушки с личностной беспомощностью менее удовлетворены выбором своей профессии и имеют более низкие показатели успеваемости в учебно-профессиональной деятельности.

4. Существуют специфические особенности взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности с ведущей деятельностью, имеющие более тесную связь и качественные отличия на каждом из последующих возрастных этапов. Ведущая деятельность (учебно-познавательная) у младших школьников с личностной беспомощностью связана с экстернальным локусом контроля. Ведущая деятельность (интимно-личностное общение) у подростков с личностной беспомощностью связана как с экстернальным локусом контроля, так и со страхом отвержения, более низкой мотивацией учения и способностью к целеполаганию. Ведущая деятельность (учебно-профессиональная) у юношей и девушек с личностной беспомощностью связана с экстернальным локусом контроля, внешней мотивацией и ригидностью.

Достоверность результатов исследования обеспечиваются валидностью и надежностью психодиагностического инструментария, репрезентативностью выборки, а также использованием методов статистической обработки

эмпирических данных (кластерный анализ, факторный анализ, t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, анализ таблиц сопряженности).

Апробация результатов исследования. Основные положения по теме диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры психологии Института психологии и педагогики Челябинского государственного университета, Всероссийских научных конференциях с международным участием «XX Мерлинские чтения», «XXIII Мерлинские чтения» (Пермь, 2005, 2008), «Личность в условиях интенсификации интеграционных процессов: теоретические и прикладные проблемы» (Махачкала, 2008), научно-практических конференциях Челябинского государственного университета (Челябинск, 2006, 2007); международных научно-практических конференциях молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2008), «Перспективы развития системного подхода в психологии» (Саратов, 2008).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов, списка литературы и приложений. Работа изложена на 177 страницах машинописного текста. Список литературы насчитывает 228 наименований. По материалам исследования опубликовано 11 работ, из них - 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, объект и предмет исследования, формулируются задачи, гипотеза исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту, обосновывается достоверность полученных результатов, представляются данные об апробации результатов исследования и его структуре.

В первой главе «Теоретические подходы к изучению мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах» раскрывается теоретический контекст исследования.

В параграфе 1.1 «История изучения беспомощности в отечественной и зарубежной психологии» выделены тенденции в становлении и изучении представлений о феномене беспомощности в отечественной и зарубежной науке.

Предпосылки зарождения представлений о феномене беспомощности были заложены в России великим отечественным физиологом И.П. Павловым. Однако впервые обнаружить феномен выученной беспомощности удалось М. Селигману с коллегами (С. Майером и Б. Овермэйером) в лаборатории Пенсильванского университета. Дальнейшее развитие теории беспомощности также происходило в зарубежной психологии (Л. Абрамсон, Л. Аллой, М. Висинтайнер, К. Двек, Э. Динер, Г. Металски, К. Петерсон, А. Стоун, Дж. Тисдейл, Д. Хирото, Х. Хекхаузен). Теория в своем развитии переживала много трансформаций: зародившись в рамках классического бихевиоризма, в дальнейшем она была переформулирована в традиции когнитивно-бихевиорального подхода, далее произошла трансформация понимания феномена беспомощности в русле теоретико-атрибутивного подхода, далее М. Селигманом был перенесен акцент с выученной беспомощности на выученный оптимизм и на современном этапе в

зарубежной психологии актуальность приобретает изучение позитивных психологических феноменов в противоположность изучению беспомощности (М. Аржил, Дж. Вейлант, Э. Динер, Д. Канеман, М. Чиксентмихали, Н. Шворц).

В России изучение беспомощности начинается лишь в 90-х гг. Наблюдаются разрозненные, локальные исследования данного феномена, его составляющих (например, атрибутивного стиля), а также вопросов профилактики и коррекции выученной беспомощности - тенденция, сходная с зарубежной психологией (Н.А. Батулин, Т.О. Гордеева, И.В. Девятовская, М.М. Далгатова, Н.Т. Магомедова, В.С. Ротенберг, В.Г. Ромек). Выполняются исследования позитивных конструкторов личности, которые повышают толерантность к негативным образованиям типа феномена беспомощности (активная жизненная позиция (В.С. Ротенберг, И.С. Коростелева и др.), уверенность в себе (В. Ромек), компетентность (Е. Вахромов), личностный потенциал (Д.А. Леонтьев), жизнеспособность (Е.А. Рыльская), оптимизм (Т.О. Гордеева)).

Наиболее разработанной в отечественной психологии представляется концепция личностной беспомощности (Д.А. Цириг), которая легла в основу настоящей работы.

В параграфе 1.2 «Личностная беспомощность и мотивационный компонент в её структуре» подробно раскрывается концепция личностной беспомощности Д.А. Цириг, которую продолжают в своих исследованиях Е.А. Егорова, Е.В. Забелина, С.А. Сальева, Ю.В. Яковлева.

Д.А. Цириг предложено новое видение феномена беспомощности, уже не только как состояния, но и как устойчивого образования личностного уровня, включающего в себя сочетание определенных личностных особенностей, пессимистического атрибутивного стиля и устойчивых невротических нарушений, которое получило название личностной беспомощности. Автором концепции впервые был поставлен вопрос о структуре данного явления и раскрыты особенности структуры личностной беспомощности на разных этапах онтогенеза: в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте.

Д.А. Цириг предложена четырехкомпонентная структура личностной беспомощности, включающая в себя волевой, эмоциональный, когнитивный и мотивационный компоненты. Именно изучение мотивационного компонента представляется особенно важным, в силу высокой значимости мотивационной сферы в структуре личности (В.Г. Асеев, В. Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев и др.). В соответствии с выделенной Д.А. Цириг структурой личностной беспомощности, мотивационный компонент можно представить в виде сочетания определенных характеристик мотивационной сферы личности, которые, взаимодействуя с другими (когнитивными, волевыми, эмоциональными) и личностными особенностями, образуют личностную беспомощность. Следует отметить, что личностная беспомощность представляет собой целостное психическое образование, соответственно, все её компоненты влияют друг на друга и обуславливают друг друга. Поэтому рассмотрение отдельно мотивационного компонента достаточно условно, но продиктовано необходимостью детального исследования.

Д.А. Циринг выделен симптомокомплекс, противоположный личностной беспомощности по своему психологическому содержанию, названный «самостоятельностью», который характеризуется выраженной волевой активностью, оптимистическим мировосприятием, эмоциональной уравновешенностью, интратенсивной мотивацией, креативностью.

В русле данной концепции проводятся исследования социально-психологических особенностей личностной беспомощности и самостоятельности (Е.В. Забелина, Ю.К. Мухаметова, Д.А. Циринг), изучаются факторы, детерминирующие формирование симптомокомплекса личностной беспомощности, в том числе родительские стили воспитания и травмирующие события (С.А. Сальева, Д.А. Циринг), исследуется структура и психологическое содержание феномена самостоятельности (Д.А. Циринг, Ю.В. Яковлева), изучается взаимосвязь личностной беспомощности и правосознания (Е.А. Егорова, В.С. Красник).

В силу того, что исследования феномена беспомощности в основном осуществлялись в зарубежной психологии, необходимо расширить понимание беспомощности адекватно нашей культуре и традициям отечественной психологии. Перспективным представляется исследование личностной беспомощности в рамках деятельностного подхода.

В параграфе 1.3 «Деятельностный подход к исследованию мотивационной сферы личности» отмечается многообразие точек зрения на природу мотивации и мотивов, рассматриваются подходы к изучению мотивационных феноменов (В.Г. Асеев, В.К. Вилюнас, Ж. Годфруа, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, Х. Хекхаузен, П.М. Якобсон). В последнее время происходит повышение интереса среди психологов к исследованию мотивационной сферы личности (А.Г. Асмолов, В.Г. Асеев, К.А. Абульханова-Славская, Т.О. Гордеева, Е.П. Ильин, Д. А. Леонтьев, В.Г. Леонтьев, А.К. Маркова, В.И. Чирков, Р.И. Цветкова, В.Д. Шадриков и др.). Анализируется понятие деятельности (Б.Г. Ананьев, Е.А. Климов, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн) и деятельностный подход, который изначально имел два варианта: 1) культурно-исторический (объектно-деятельностный) (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия), 2) социально-динамический (субъектно-деятельностный). Главным в обоих вариантах деятельностной психологии является главенствующая роль деятельности в формировании и развитии человека и его психики. Деятельностный подход, разработанный в психологии российскими учеными С.Л. Рубинштейном (1889-1960), А.Н. Леонтьевым (1903-1979) и др., опирается на идею о том, что люди и их психика развиваются прежде всего на основе изначально практической деятельности. Созданная С.Л. Рубинштейном и его учениками (К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским и др.) теория называется субъектно-деятельностной, поскольку в ней раскрываются особенности субъекта и его психики. Уже в современной психологии эти два генеральных направления, сформировавшиеся в мощные научные школы, являются философско-методологической основой практически всех современных концепций психического развития (В.В. Давыдов, М. Коул, И. Ломпшер, В.С. Лазарев, А.К. Маркова, Д. Б. Эльконин).

Деятельностный подход, сформулированный А.Н. Леонтьевым, явился методологической основой работы. Главные изменения в развитии психических функций и личности, происходящие на каждом возрастном этапе, обусловлены ведущей деятельностью. Сама ведущая деятельность и её субъект – основные новообразования возраста, в ходе формирования которых складываются более частные новообразования, зарождается новая ведущая деятельность. Выдвинутое А.И. Леонтьевым понятие ведущей деятельности было в дальнейшем использовано Д.Б. Элькониным для построения периодизации развития психики, основанной на поочередной смене ведущей деятельности.

Согласно концепции А.Н. Леонтьева, мотивационная сфера человека, как и другие его психологические особенности, имеет свои источники в практической деятельности. В самой деятельности можно обнаружить те составляющие, которые соответствуют элементам мотивационной сферы, функционально и генетически связаны с ними. Таким образом, между структурой деятельности и строением мотивационной сферы человека существует отношение изоморфизма. Качественное содержание мотивационной системы в целом определяет и содержание видов деятельности, характерных для данного человека. «Именно то, что особенно значимо для человека, — писал С.Л. Рубинштейн, — выступает, в конечном счете, в качестве мотивов и целей его деятельности и определяет подлинный стержень личности».

Таким образом, данная концепция представляет собой объяснение происхождения и динамики мотивационной сферы человека. От того, каким мотивом побуждается деятельность, нередко зависят ее эффективность и качественные особенности протекания. Данное положение позволяет предположить, что специфические особенности мотивационной сферы у людей с личностной беспомощностью отражаются на успешности их деятельности. От особенностей протекания, функционирования ведущей деятельности зависит формирование мотивационной сферы, ее специфика и как одно из возможных следствий - формирование личностной беспомощности.

Параграф 1.4 «Возрастная динамика развития мотивационной сферы личности» посвящен анализу места и роли мотивационной сферы в ходе психического развития ребенка от раннего детского возраста до юношеского возраста. Формирование мотивационной сферы подчиняется определенным закономерностям онтогенетического развития личности, которые раскрываются в исследованиях Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.К. Марковой, В.С. Мухиной и др.

Существует ряд исследований, которые раскрывают основные новообразования мотивационной сферы в различных возрастах и характерные для них ведущие мотивы. Одно из самых важных новообразований в развитии личности старшего дошкольника - формирование иерархии мотивов (А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, А.А. Люблинская), у школьников 9—11 лет происходит интенсивное развитие мотивации достижения, идет становление определенного типа атрибуции успехов и неудач, ребенок начинает сознательно соотносить неудачи и причины их появления, что является одним из важнейших моментов в формировании мотивационной сферы (Н.В. Афанасьева, Д. Мак-Клелланд, Р.С.

Немов), в среднем школьном (подростковом) возрасте полностью завершается формирование мотивов социального поведения – мотива достижения, мотива аффилиации и мотива власти (И.Р. Алтунина), в юношеском возрасте формируются познавательные, профессиональные интересы, потребность в труде, способность строить жизненные планы, общественная активность, окончательно преодолевается зависимость от взрослых и утверждается самостоятельность (Л.И. Божович).

Соответственно, если на каком-нибудь этапе развивается личностная беспомощность, то формирование ведущих мотивов, новообразований возраста затрудняется, происходят деформации в мотивационной сфере. Понимание специфики мотивационной сферы в младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах, позволило сделать предположения относительно особенностей мотивационного компонента личностной беспомощности на данных этапах.

Параграф 1.5 «Исследование мотивационного компонента личностной беспомощности в рамках деятельностного подхода» раскрывает особенности мотивационной сферы лиц с личностной беспомощностью, анализируются подходы к понятию успешность (Н.А. Батулин, Т.О. Гордеева, А.Г. Ивашкин, Р. Стенберг).

В психолого-акмеологической науке существует как минимум два направления, в рамках которых анализируются механизмы успешного поведения и деятельности личности. К первому направлению относятся авторы (С.Д. Бирюков, Г. Перкинс, Ж. Пиаже, Дж. Гилфорд, У. Шнейдер), которые считают, что существенную роль в процессе обретения успеха играет интеллект. Представители второго направления (Б. Вейнер, Т.О. Гордеева, В.Н. Дружинин, К. Левин, Р. Стенберг, М.А. Холодная) придерживаются мнения, что успешность поведения и деятельности зависит не только от способностей человека, но и от уровня мотивации, от характера целей деятельности. Положения данного направления применяются в работе.

Исходя из теоретических посылок, мы сделали предположение о том, что люди, демонстрирующие личностную беспомощность, имеют специфические особенности в мотивационной сфере и, как следствие, это отражается в специфике проявления ведущей деятельности, её успешности. На рис. 1 отражен процесс взаимосвязи личностной беспомощности и деятельности. Так, в результате постоянно повторяющихся травмирующих событий, происходящих в жизнедеятельности человека, которые он воспринимает как неподконтрольные, появляется мотивационный дефицит (М. Селигман). Далее, происходит формирование личностных особенностей, составляющих симптомокомплекс личностной беспомощности (Д.А. Циринг), что ведёт за собой и изменения в мотивационной сфере личности, а как отмечает А. Н. Леонтьев «многие ведущие мотивы поведения со временем становятся настолько характерными для человека, что превращаются в черты его личности (Леонтьев А.Н., 1975)». В свою очередь качественное содержание мотивационной сферы в целом определяет и содержание видов деятельности, характерных для данного человека. Достаточно очевидно, что такое преобразование мотивационной структуры приведет к

изменению самой деятельности, соответственно, личностная беспомощность не может не отразиться на ведущей деятельности. Далее негативный опыт, получаемый в ведущей деятельности, вновь приводит к травматизации и закреплению, усилению личностной беспомощности, то есть круг замыкается. Таким образом, личностная беспомощность формируется и проявляется в деятельности, то есть: «внутреннее (субъект) действует через внешнее и тем самым само себя изменяет» (А. Н. Леонтьев).

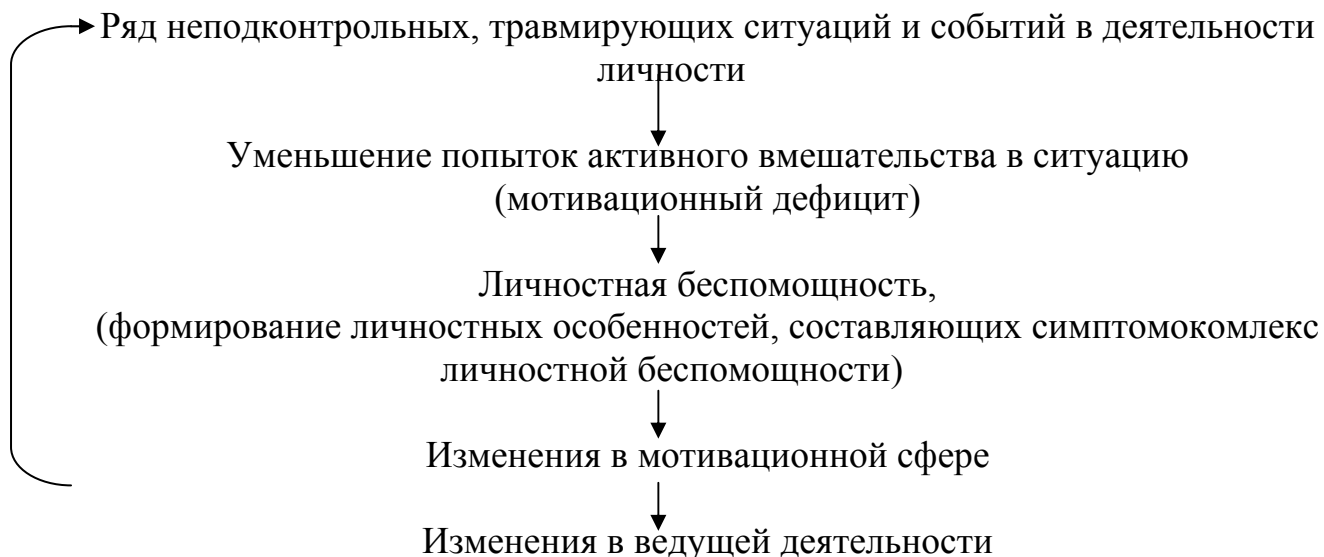

Рис.1 Схема взаимосвязи личностной беспомощности и деятельности

Можно предположить, в соответствии с периодизацией Д.Б. Эльконина, учением о новообразованиях, с исследованиями Ж.А. Максименко, А.В. Маркиной, А.А. Реана, В.И. Шкуркина, В.А. Якунина: у младших школьников с личностной беспомощностью познавательная потребность выражена слабо, а также занижены такие показатели учебной деятельности, как интеллектуальная активность, стремление к интеллектуальной активности, саморегуляция деятельности, организованность, работоспособность, позитивная коммуникативная активность, скоростные характеристики, ориентировочные компоненты деятельности, предпочтение усложненных ситуаций деятельности, что отражается и на успеваемости детей. У подростков с личностной беспомощностью, вероятно, наблюдается тенденция к одиночеству, в отличие от стремления занять высокий социальный статус среди сверстников, также наблюдаются трудности в интимно-личностном общении. Можно предположить, что юноши и девушки с личностной беспомощности чаще, чем юноши и девушки с самостоятельностью испытывают неудовлетворенность выбранной профессией, они менее уверены в правильности своего профессионального выбора, профессиональные интересы имеют внешнюю направленность, а также юноши с личностной беспомощностью имеют более низкие показатели по основным регуляторным процессам (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностным свойствам (гибкости и

самостоятельности) и, в целом, по успеваемости в учебно-профессиональной деятельности.

Вторая глава «Организация и методы исследования мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах» состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен характеристике групп обследованных и организации исследования. Во втором параграфе описаны методы исследования.

Общее количество испытуемых, принимавших участие в исследовании, составило 653 человека. Исследование проходило в четыре этапа.

1) Выявление личностной беспомощности у детей младшего школьного возраста, подросткового возраста и испытуемых юношеского возраста (поперечно-срезовый метод). Методы исследования личностной беспомощности: опросник атрибутивного стиля для взрослых – ASQ, «Опросник атрибутивного стиля для детей» (CASQ), «Детский опросник невротизма» (ДОН) В.В. Седнева, «Шкала депрессии» Г.И. Балашовой и «Шкала тревоги» в адаптации Т.А. Немчинова и В.Г. Норакидзе, «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (по С.А. Будасси), методика оценки личностных особенностей Р. Кеттелла 12 PF, 14PF, 16PF.

С помощью кластерного анализа были выделены контрастные группы в каждой возрастной категории с проявлениями личностной беспомощности и самостоятельности, в общей сложности 274 человека, которые участвовали в дальнейшем исследовании. Выборку младших школьников составили учащиеся 2-4 классов общеобразовательных школ (в возрасте от 8 до 11 лет) в количестве 107 человек. Выборку подростков составили учащиеся 7-9 классов общеобразовательных школ (в возрасте от 14 до 16 лет) в количестве 87 человек. Выборку испытуемых юношеского возраста составили студенты Института психологии и педагогики и химического факультета ЧелГУ 1-3 курса (в возрасте от 18 до 20 лет) в количестве 80 человек.

2) Исследование мотивационной сферы у детей младшего школьного возраста, подросткового возраста и испытуемых юношеского возраста с личностной беспомощностью и самостоятельностью. Методы исследования мотивационной сферы личности: тест «Моторная проба Шварцландера», для младшего школьного возраста тест «МД-решетка», адаптированный Н. Афанасьевой, для подросткового и юношеского возраста использовалась методика А.А. Реана, для диагностики уровня субъективного контроля в младшем школьном возрасте использовалась методика решения воображаемых экспериментальных ситуаций М.В. Матюхиной, С.Г. Яриковой, в подростковом и юношеском возрасте - опросник УСК Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинды, «Мотивация аффилиации» в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова, для диагностики учебной мотивации в младшем школьном и подростковом возрасте применялся тест «Изучение учебной мотивации» М.Р. Гинзбурга, для юношеского возраста тест «Изучение мотивов учебной деятельности» А.А. Реан, В.А. Якунин.

3) Исследование успешности в ведущей деятельности детей младшего школьного возраста, подросткового возраста и испытуемых юношеского возраста

с личностной беспомощностью и самостоятельностью. Для младших школьников использовались: экспертные оценки, «Стиль учебной деятельности младших школьников», анкета для учителей «Познавательная потребность» В.С. Юркевича, изучение успеваемости. Для подростков применялись: «Склонность к одиночеству» А. Е. Личко ПДО, диагностика самоактуализации личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина), социометрическая методика Дж. Морено, программа наблюдений за проявлениями ребенка в общении (А.И. Крупнов, Л.В. Жемчугова) - экспертные оценки. Для юношеского возраста использовались: опросник «Стиль саморегуляции поведения-98» В.И. Моросановой, изучение успеваемости. Чтобы выяснить, насколько студенты уверены в правильности своего профессионального выбора, был сформулирован следующий вопрос: «Если бы вам пришлось заново выбирать профессию, избрали ли бы вы ее вновь?».

4) Исследование взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности на разных возрастных этапах. На данном этапе использовались методы математической обработки данных.

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах и их обсуждение» представлено описание полученных данных, их анализ и интерпретация.

Параграф 3.1 посвящен описанию процедуры формирования групп испытуемых с личностной беспомощностью и самостоятельностью. С целью выявления групп испытуемых с симптомокомплексами беспомощности и самостоятельности в трёх возрастных группах был проведен кластерный анализ в общей выборке по переменным, выделенным в исследовании Д.А. Циринг (2001), а именно: атрибутивный стиль, депрессивность, самооценка и личностные особенности – замкнутость/общительность, неуверенность/ уверенность, робость/смелость. В исследованиях Д.А. Циринг (2008) показано, что эти переменные в совокупности диагностируют единое психологическое образование – личностную беспомощность. Таким образом, в первый кластер вошли испытуемые с характерными для личностной беспомощности признаками (пессимистический атрибутивный стиль, депрессивность, неадекватная самооценка и специфические для беспомощного поведения особенности), во второй – испытуемые для которых свойственны противоположные характеристики перечисленных признаков. Третий кластер составили испытуемые с разной выраженностью диагностируемых характеристик. Именно первые два кластера: «беспомощные» и «самостоятельные» участвовали в дальнейшем исследовании.

В параграфе 3.2 «Анализ результатов исследования особенностей мотивационной сферы у испытуемых с личностной беспомощностью на разных возрастных этапах» представлены результаты сравнительного анализа показателей мотивационной сферы испытуемых с личностной беспомощностью и самостоятельностью для каждого возрастного этапа. Это позволило выяснить, существуют ли различия в мотивационной сфере у испытуемых с личностной беспомощностью и самостоятельностью. В качестве статистического метода

использовался непараметрический метод сравнения – Критерий U-Манна-Уитни для двух независимых выборок.

По результатам сравнения показателей мотивационной сферы беспомощных и самостоятельных младших школьников были выявлены значимые различия по следующим переменным: боязнь неудач ($U=912$, при $p=0,008$), уровень надежды ($U=969,5$, при $p=0,02$), а также уровень субъективного контроля ($U=1034$, при $p=0,008$) и игровой мотив ($U=1201$, при $p=0,04$).

По результатам сравнения показателей мотивационной сферы беспомощных и самостоятельных в подростковом возрасте значимые различия обнаружены по следующим переменным: стремление к успеху ($U=576,5$, при $p=0,028$), интернальность в межличностных отношениях ($U=579,5$, при $p=0,007$), общий уровень мотивации учения ($U=389,5$, при $p=0,029$), целеполагание ($U=368,5$, при $p=0,014$), получение отметки ($U=453,5$, при $p=0,09$) и позиционный мотив ($U=399$, при $p=0,03$). На высоком уровне статистической значимости обнаружены различия в тенденции к страху отвержения ($U=442$, при $p=0,000$), общей интернальности ($U=413,5$, при $p=0,000$), а также интернальности в области достижений ($U=313,5$, при $p=0,000$) и в области неудач ($U=462$, при $p=0,000$).

С помощью сравнительного анализа были выявлены различия двух групп в юношеском возрасте по следующим показателям мотивационной сферы: уровень притязаний ($U=162,5$, при $p=0,000$), уровень субъективного контроля ($U=173,5$, при $p=0,000$), включающий в себя интернальность в области достижений ($U=21$, при $p=0,000$), интернальность в области неудач ($U=48$, при $p=0,000$), интернальность в семейных ($U=138,5$, при $p=0,000$) и производственных отношениях ($U=77,5$, при $p=0,000$), мотивация достижения ($U=92,5$, при $p=0,000$), мотивация аффилиации, состоящая из двух устойчивых мотивов - страх отвержения ($U=164,5$, при $p=0,000$) и стремление к принятию ($U=550,5$, при $p=0,017$), мотив получения интеллектуального удовлетворения ($U=256,5$, при $p=0,002$), мотив избегания осуждения и наказания за плохую учебу ($U=318,5$, при $p=0,038$). А также на уровне статистической тенденции обнаружены различия по мотиву получения стипендии ($U=351,5$, при $p=0,098$).

На всех трёх возрастных этапах выявлены сходные специфические особенности, то есть общие тенденции (инвариантная составляющая мотивационного компонента), среди которых более высокий уровень мотивации избегания неудач и экстернальный локус контроля у беспомощных испытуемых. Это подтверждается теоретическими посылками о раннем формировании данных образований мотивационной сферы (Д. Мак-Клелланд, Н.В. Афанасьева). Стоит отметить и изменения в ведущих мотивах учебной деятельности: в младшем школьном возрасте у беспомощных детей ярко выражен игровой мотив, в подростковом – получение отметки и в юношеском возрасте у испытуемых с личностной беспомощностью преобладает мотив избегания наказания и осуждения за плохую учебу. Это свидетельствует о единой тенденции во всех возрастах у «беспомощных» к преобладанию экстратенсивной мотивации. Таким образом, можно утверждать, что это основополагающие компоненты мотивационной составляющей личностной беспомощности, на которых

надстраиваются в процессе формирования личности дополнительные компоненты.

На каждом возрастном этапе наблюдается качественное своеобразие мотивационного компонента личностной беспомощности, то есть вариативная составляющая (таблица 1).

В младшем школьном возрасте, помимо вышеуказанных отличий, наблюдается пониженный уровень надежды на успех. В подростковом возрасте нельзя не отметить рост числа показателей мотивационной сферы, которые задействованы в образовании личностной беспомощности, что может свидетельствовать о некоторой тенденции с возрастом к экспансии симптомокомплекса беспомощности в структуре личности. Так, если в младшем школьном возрасте различия по уровню мотивации учения не обнаружены, то уже в подростковом возрасте эти различия очевидны: у беспомощных подростков мотивация учения ниже, чем у самостоятельных. К высокому уровню боязни неудач и экстернальному локусу контроля у беспомощных подростков добавляется высокий уровень мотивации страха отвержения, а также более низкая способность к целеполаганию, чем у самостоятельных подростков, и высокий уровень мотива получения отметки вместе с низким уровнем позиционного мотива. Это свидетельствует о более экстратенсивной мотивации беспомощных подростков в сравнении с самостоятельными, для них более значима роль внешнего подкрепления в виде отметок. Обращает на себя внимание специфика выраженности мотивации аффилиации у подростков с личностной беспомощностью. В отличие от самостоятельных испытуемых, у которых сформирован ведущий мотив общения - стремление к принятию, что подтверждается высоким уровнем позиционного мотива у них, то есть стремлением занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет, у беспомощных – напротив, проявляется тенденция к избеганию контактов, вследствие страха отвержения.

Таблица 1

Составляющие мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах

	Мотивационный компонент личностной беспомощности		
	в младшем школьном возрасте	в подростковом возрасте	в юношеском возрасте
Инвариантная составляющая	Мотивация избегания неудач Экстернальный локус контроля Экстратенсивная мотивация		
Вариативная составляющая	Пониженный уровень надежды на успех.	Страх отвержения, пониженный уровень мотивации учения и способности к целеполаганию.	Страх отвержения, пониженный уровень притязаний.

В юношеском возрасте качественное своеобразие мотивационного компонента личностной беспомощности проявляется в добавлении к общим тенденциям более низкого уровня притязаний. Данный факт можно объяснить спецификой возраста и задачами, которые стоят перед юношами и девушками, а именно выбором дальнейшего пути развития, для которого особую важность приобретает уровень притязаний. Соответственно, можно предположить наличие определенных трудностей в выборе деятельности и её успешности у беспомощных юношей и девушек.

Нельзя не отметить также некоторые изменения по показателям интернальности в различных сферах в подростковом и юношеском возрасте: так, в подростковом возрасте значимые различия обнаружены по шкалам интернальности - в области достижений, неудач и межличностных отношений, а в юношеском возрасте добавляются различия по шкалам интернальности в области семейных и производственных отношений, но в области межличностных отношений различия не выявлены.

Таким образом, мотивационная сфера беспомощных испытуемых качественно отличается от мотивационной сферы самостоятельных испытуемых. Данное исследование позволяет определить инвариантную и вариативную составляющие мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах, определить его психологическое содержание на каждом из этих этапов, соответствующее особенностям психического развития личности. Полученные данные в совокупности свидетельствуют о недостаточном развитии у людей с личностной беспомощностью мотивов, от которых во многом зависит успешность обучения и дальнейшая социальная и профессиональная реализация.

Параграф 3.3 «Анализ результатов исследования структуры мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах». Для более детального анализа и более глубокого понимания мотивационного компонента личностной беспомощности была изучена его структура у беспомощных испытуемых на разных возрастных этапах. При применении факторного анализа использовался метод главных компонент с последующим Varimax normalized вращением. Критерием вхождения переменной в фактор считался факторный вес выше (или =) 40.

Структура мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах представлена в разной степени выраженности и обширности. На каждом последующем возрастном этапе происходит увеличение количества задействованных показателей мотивационной сферы и, соответственно, факторов. На основании этого можно предположить, что личностная беспомощность приобретает все более сложную структуру и включает в себя большее количество мотивационных образований. Так, в младшем школьном возрасте это двухфакторная структура, включающая в себя «Боязнь неудач» и «Экстернальный локус контроля» (доля объяснимой дисперсии - 59,23%). Мотивационный компонент личностной беспомощности в подростковом возрасте имеет трехфакторную структуру (доля объяснимой дисперсии - 71,78%):

«Пассивность в отношении учебной деятельности», «Экстратенсивная мотивация на фоне социального страха» и «Боязнь неудач в сочетании с низкой ответственностью». В ходе факторизации показателей мотивационного компонента личностной беспомощности в юношеском возрасте выделилось четыре наиболее значимых факторов (доля объяснимой дисперсии - 80,52%): «Боязни неудач в сочетании с низкой ответственностью», «Низкого уровня притязаний в сочетании со стремлением избежать наказания», «Экстратенсивной мотивации» и «Страха отвержения».

Стоит отметить различия в структуре мотивационного компонента личностной беспомощности в младшем школьном и подростковом возрасте. Так, если в младшем школьном возрасте главными являются боязнь неудач и экстернальный локус контроля, то в подростковом на первый план выходят снижение учебной мотивации, неспособность к целеполаганию. Также обращает на себя внимание появление в структуре мотивационного компонента фактора «Экстратенсивная мотивация на фоне социального страха», что объясняется особой значимостью в данном возрасте интимно-личностного общения, но у беспомощных подростков эта сфера связана с негативными переживаниями, а именно, страхом отвержения.

Существуют различия в структуре мотивационного компонента личностной беспомощности в подростковом и юношеском возрасте. В юношеском возрасте на первый план выходит «Боязнь неудач в сочетании с низкой ответственностью» и добавляется фактор, связанный с уровнем притязаний. Стоит отметить, что структура мотивационного компонента в юношеском возрасте наиболее обширная, охватывает все сферы жизнедеятельности личности, как отношение к социуму, к профессиональной деятельности, так и внутренние позиции.

Параграф 3.4 «Анализ результатов исследования успешности в ведущей деятельности испытуемых с личностной беспомощностью на разных возрастных этапах» посвящен сравнительному анализу успешности в ведущей деятельности на разных возрастных этапах беспомощных и самостоятельных испытуемых. В качестве статистического метода использовался непараметрический метод сравнения – Критерий U-Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Ведущей деятельностью в младшем школьном возрасте является учебно-познавательная деятельность. В качестве критериев её успешности были выделены: высокая познавательная активность, успеваемость, сформированность показателей учебной деятельности.

Значимые различия между беспомощными и самостоятельными младшими школьниками обнаружены практически по всем показателям успешности в ведущей деятельности, кроме успеваемости по русскому языку и музыке. На высоком уровне значимости обнаружены различия в успеваемости по информатике ($U=994$, при $p=0,009$), иностранному языку ($U=1034,5$, при $p=0,018$) и окружающему миру ($U=1003$, при $p=0,01$), на уровне статистической тенденции существуют различия в успеваемости по литературе ($U=1146,5$, при $p=0,094$) и математике ($U=1148,5$, при $p=0,082$). Таким образом, у беспомощных школьников средняя успеваемость значимо ниже, чем у самостоятельных школьников. С высоким уровнем значимости ($p=0,000$) выявлены различия между

беспомощными и самостоятельными детьми в уровне познавательной потребности. У учащихся с личностной беспомощностью средние показатели познавательной потребности гораздо ниже, чем у самостоятельных, менее выражена интеллектуальная активность ($U=940$, при $p=0,003$), как и стремление к ней ($U=942,5$, при $p=0,003$), также отмечается более низкий уровень организованности ($U=922,5$, при $p=0,002$), саморегуляции деятельности ($U=924$, при $p=0,002$), работоспособности ($U=895,5$, при $p=0,001$), чем у самостоятельных школьников. По скоростным характеристикам ($U=913,5$, при $p=0,002$) и ориентировочным компонентам деятельности ($U=1088,5$, при $p=0,046$) беспомощные дети также уступают самостоятельным.

Ведущей деятельностью в подростковом возрасте является интимно-личностное общение. Критериями успешности в данной деятельности выступают: контактность, гибкость в общении, потребность в общении, инициативность в общении, легкость установления контактов, широта круга общения, устойчивость общения, выразительность в общении и глубина взаимоотношений, высокий социометрический статус.

В подростковом возрасте у испытуемых с личностной беспомощностью и самостоятельностью выявлены значимые различия по большинству критериев успешности в интимно-личностном общении: у беспомощных менее выражена потребность в общении ($U=292$, при $p=0,076$), более низкий эмоциональный ($U=453$, при $p=0,01$) и деловой статусы ($U=553$, при $p=0,021$), более низкая контактность ($U=400$, при $p=0,009$) и гибкость в общении ($U=386$, при $p=0,005$), также широта их круга общения ($U=289,5$, при $p=0,069$) значительно меньше, чем у их самостоятельных одноклассников, как и устойчивость ($U=228$, при $p=0,005$), выразительность в общении ($U=274$, при $p=0,038$) и глубина взаимоотношений ($U=240$, при $p=0,008$).

Ведущей деятельностью в юношеском возрасте является учебно-профессиональная. Критериями её успешности выступают: успеваемость, высокие показатели саморегуляции деятельности, удовлетворенность выбранной профессией.

Существуют значимые различия по «среднему баллу» успеваемости ($U=299,5$, при $p=0,02$) у беспомощных и самостоятельных студентов. Из всех показателей саморегуляции деятельности выявлены различия по двум параметрам: моделирование деятельности ($U=307$, при $p=0,017$) и гибкость в деятельности ($U=331,5$, при $p=0,042$). Анализ таблиц сопряженности достоверно показал ($\chi^2 = 4,52$; при $p=0,033$), что в юношеском возрасте среди испытуемых с личностной беспомощностью гораздо больше неудовлетворенных выбором своей профессией, чем у самостоятельных юношей и девушек. Это может свидетельствовать о том, что эти студенты сделали вынужденный выбор или при выборе профессии руководствовались скорее внешними отрицательными, чем внешними положительными и внутренними мотивами.

Таким образом, беспомощные испытуемые менее успешны в ведущей деятельности на каждом исследованном возрастном этапе, чем самостоятельные испытуемые. Результаты проведенного исследования доказывают необходимость изучения личностной беспомощности в рамках деятельностного подхода и

позволяют рассматривать не только психологическое содержание личностной беспомощности, но и её проявления в ведущей деятельности.

Параграф 3.5 «Анализ результатов исследования взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности». На данном этапе исследования решалась задача выявления взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущего вида деятельности на разных возрастных этапах. Применялся факторный анализ, метод главных компонент с последующим Varimax normalized вращением.

Факторный анализ показателей мотивационного компонента и ведущей деятельности в младшем школьном возрасте выделил три фактора (доля объяснимой дисперсии - 63,2%).

В первый фактор вошли показатели учебно-познавательной деятельности. Наибольший вес составили 2 показателя с отрицательными знаками: стремление к интеллектуальной активности (-0,87) и интеллектуальная активность (-0,87), а также в фактор вошли с отрицательными весами: саморегуляция деятельности (-0,85), работоспособность (-0,83), позитивная коммуникативная активность (-0,81), познавательная потребность (-0,78), организованность (-0,78), общая успеваемость (-0,76), скоростные характеристики (-0,75), ориентировочные компоненты деятельности (-0,72) и с положительными весами: недостаточная учебная активность (0,65), негативная коммуникативная активность (0,67).

Таким образом, психологическое наполнение фактора характеризуется низкой познавательной активностью, низкой успеваемостью, недостаточной сформированностью показателей саморегуляции деятельности. Этот фактор получил название «Низкая интеллектуальная активность и стремление к ней».

Второй фактор определяет показатель предпочтение спокойных ситуаций деятельности (0,7). С меньшими, отрицательными весами в него вошли: предпочтение усложненных ситуаций деятельности (-0,69) и уровень субъективного контроля (-0,56). Охарактеризовать его можно как нежелание решать сложные проблемы и задачи и брать на себя ответственность за их решение. Данный фактор обозначен как «Предпочтение спокойных ситуаций на фоне экстернального локуса контроля».

В третий фактор вошли показатели мотивационного компонента. Его можно назвать «Боязнь неудач». В него вошли с равными большими весами боязнь неудач (0,78) и с противоположным знаком показатель надежды (-0,82).

Таким образом, два фактора разделились отдельно на учебную деятельность и мотивационный компонент личностной беспомощности. Лишь в третьем факторе мы наблюдаем взаимосвязь этих двух составляющих. И особую важность в этой связи играет локус контроля. Можно предположить, что именно с этой взаимосвязи впоследствии разворачивается влияние личностной беспомощности на деятельность и обратно.

В структуре взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и деятельности в подростковом возрасте выявлена трехфакторная структура (доля объяснимой дисперсии - 50,33%).

В отличие от особенностей взаимосвязи, полученной в младшем школьном возрасте, здесь уже нет четкой дифференциации деятельности и мотивационного

компонента, что может свидетельствовать о более тесном взаимодействии и влиянии личностной беспомощности на деятельность и обратно.

В первый фактор помимо показателей интимно-личностного общения включен показатель интернальности в области достижений (-0,42). С наибольшим весом здесь выступает с отрицательной нагрузкой потребность в общении (-0,84) и выразительность в общении (-0,84). Далее идут легкость установления контактов (-0,78), устойчивость общения (-0,78), глубина взаимоотношений (-0,76), инициативность в общении (-0,65) и контактность (-0,58). Психологическое наполнение фактора характеризуется низкой потребностью в общении и затруднении в установлении контактов и их поддержании, экстернальным локусом контроля в области достижений. Данный фактор можно обозначить как «Избегание социальных контактов».

Второй фактор с большими, отрицательными нагрузками определяет социальный статус, как деловой (-0,85), так и эмоциональный (-0,8). И примерно с равными весами в него вошли интернальный локус контроля (-0,64) и легкость установления контактов (-0,44). Охарактеризовать данный фактор можно как низкое социальное положение среди сверстников, трудности в установлении контактов на фоне внешнего локуса контроля, назовем его «Низкий социальный статус на фоне экстернального локуса контроля».

В третий фактор с максимальным весом вошла мотивация учения (-0,81). А также способность к целеполаганию (-0,72), мотив получения отметки (0,64), интернальность в области неудач (-0,52), гибкость в общении (-0,48), страх отвержения (-0,4) и позиционный мотив (0,4). Фактор получил название по своему системообразующему показателю - «Низкая мотивация учения, имеющая экстратенсивную направленность».

Обращают на себя внимание различия в особенностях взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и деятельности в младшем школьном и подростковом возрастах. Так мы видим, что для подростков на первый план выходит социальная сфера, и только третий фактор характеризует специфику их учебной деятельности. Также в отличие от младшего школьного возраста очевидна взаимосвязь не только локуса контроля, но и мотивации аффилиации, мотивации учения с деятельностью в подростковом возрасте.

Факторный анализ показателей мотивационного компонента и ведущей деятельности в юношеском возрасте выделил четыре фактора (доля объяснимой дисперсии - 61,84%).

В состав первого фактора, вошли показатели мотивационного компонента личностной беспомощности: интернальность в области неудач (-0,81), интернальность в области достижений (-0,72), стремление к успеху (-0,71), общая интернальность (-0,65), интернальность в семейных отношениях (-0,64), интернальность в производственных отношениях (-0,62). Его можно обозначить как «Боязнь неудач в сочетании с низкой ответственностью». Психологическое наполнение фактора характеризуется низким стремлением к успеху и экстернальностью в области достижений, в семейных и производственных отношениях.

Второй фактор наполняют следующие показатели: с наибольшими весами - общий уровень саморегуляции (-0,82), оценка результатов деятельности (-0,8). Также планирование деятельности (-0,69) и ее моделирование (-0,73) и интернальный локус контроля (-0,4). Он получил название «Низкий уровень саморегуляции деятельности». Психологическое наполнение фактора состоит в основном из отрицательных показателей саморегуляции деятельности на фоне экстернального локуса контроля.

В третий фактор вошли: мотив получения стипендии (0,75), успеваемость (-0,72), гибкость в деятельности (-0,71), мотив получения интеллектуального удовлетворения (-0,66), самостоятельность (-0,6), страх отвержения (0,45) и стремление к принятию (-0,41). Его можно обозначить как «Экстратенсивная мотивация на фоне низкой успеваемости». Психологическое наполнение фактора характеризуется низким уровнем успеваемости, высокой значимостью мотива получения стипендии и низкой значимостью мотива получения интеллектуального удовлетворения, низким уровнем самостоятельности и гибкости в деятельности, а также высоким уровнем страха отвержения.

Четвертый фактор составили: стремление к принятию (-0,72), мотив избегания наказания (0,64), уровень притязаний (-0,51), стремление к успеху (-0,43). Он получил название «Страх отвержения». Психологическое наполнение фактора состоит в страхе отвержения, мотиве избегания наказания, заниженном уровне притязаний и низком стремлении к успеху.

Таким образом, в юношеском возрасте также наблюдается качественное своеобразие взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности. Так, первый и четвертый фактор состоят только из показателей мотивационного компонента, где основу составляют боязнь неудач, экстернальный локус контроля и страх отвержения. Второй и третий факторы наглядно показывают взаимосвязь исследуемых явлений. Так, анализ содержания второго фактора свидетельствует о тесной связи экстернального локуса контроля и низкой саморегуляции деятельности в юношеском возрасте. В содержании третьего фактора выявляется взаимосвязь между внешней мотивацией и ригидностью, а также низкой успеваемостью беспомощных юношей и девушек.

Проведенное исследование позволяет увидеть особенности взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности на разных возрастных этапах, выявить качественное своеобразие данной взаимосвязи на каждом этапе, даёт более целостное представление о механизмах формирования и проявления личностной беспомощности в социальной среде.

В Заключении обобщены результаты теоретического и эмпирического исследования и сформулированы следующие **выводы**:

1. Теоретический анализ позволил выстроить модель формирования и последующего проявления личностной беспомощности в деятельности человека.

Личностная беспомощность формируется и проявляется в деятельности. В результате постоянно повторяющихся травмирующих событий, происходящих в жизнедеятельности человека, которые он воспринимает как неподконтрольные, появляется мотивационный дефицит. Далее, происходит формирование

личностных особенностей, составляющих симптомокомплекс личностной беспомощности, что ведёт за собой и изменения в мотивационной сфере личности, в свою очередь качественное содержание мотивационной сферы в целом определяет и содержание видов деятельности человека. Преобразование мотивационной структуры приводит к изменению самой деятельности, соответственно, личностная беспомощность не может не отразиться на ведущей деятельности. Негативный опыт, получаемый в ведущей деятельности, вновь приводит к травматизации и закреплению, усилению личностной беспомощности, то есть круг замыкается.

Ряд предположений, сформулированных в рамках теоретической модели, получили подтверждение в эмпирическом исследовании.

2. Мотивационный компонент личностной беспомощности представляет собой совокупность специфических особенностей мотивационной сферы людей с личностной беспомощностью и имеет как инвариантную, так и вариативную составляющие.

Инвариантная составляющая мотивационного компонента личностной беспомощности включает в себя: мотивацию избегания неудач, экстернальный локус контроля, экстратенсивную мотивацию. Вариативная составляющая мотивационного компонента личностной беспомощности в младшем школьном возрасте включает в себя низкий уровень надежды на успех. В подростковом возрасте к инвариантной составляющей добавляется: низкий уровень мотивации учения и целеполагания, страх отвержения. В юношеском возрасте вариативная составляющая мотивационного компонента личностной беспомощности представляет собой сочетание низкого уровня притязаний со страхом отвержения.

3. Структура мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах характеризуется разной степенью выраженности и обширности. На каждом возрастном этапе происходит усложнение мотивационной сферы, соответственно, усложняется психологическое содержание и структура мотивационного компонента личностной беспомощности. Личностная беспомощность приобретает все более сложную структуру и включает в себя большее количество мотивационных образований.

В младшем школьном возрасте двухфакторная структура мотивационного компонента личностной беспомощности включает в себя «Боязнь неудач» и «Экстернальный локус контроля». В подростковом возрасте мотивационный компонент представлен трехфакторной структурой: «Пассивность в отношении учебной деятельности», «Экстратенсивная мотивация на фоне социального страха» и «Боязнь неудач в сочетании с низкой ответственностью». В юношеском возрасте четырехфакторная структура мотивационного компонента личностной беспомощности состоит из «Боязни неудач в сочетании с низкой ответственностью», «Низкого уровня притязаний в сочетании со стремлением избежать наказания», «Экстратенсивной мотивации» и «Страх отвержения».

4. Люди с личностной беспомощностью менее успешны в ведущей деятельности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах, чем их самостоятельные сверстники.

Беспомощные младшие школьники менее успешны в учебно-познавательной деятельности, в отличие от своих самостоятельных одноклассников: у них значимо ниже средняя успеваемость, более низкий уровень познавательной потребности, а также недостаточно сформированы показатели учебной деятельности, такие как скоростные характеристики, ориентировочные компоненты деятельности и позитивная коммуникативная активность. Подростки с личностной беспомощностью менее успешны в интимно-личностном общении, чем самостоятельные подростки: у них менее выражена потребность в общении, более низкий эмоциональный и деловой статусы, более низкая контактность и гибкость в общении, также широта их круга общения значительно меньше, чем у их самостоятельных одноклассников, как и устойчивость, выразительность в общении и глубина взаимоотношений. Беспомощные юноши и девушки менее успешны в учебно-профессиональной деятельности, в сравнении с самостоятельными: они менее удовлетворены своей профессией и готовы сменить ее, имеют более низкие показатели успеваемости, а также более низкие показатели моделирования и гибкости в деятельности.

5. Мотивационный компонент личностной беспомощности взаимосвязан с ведущей деятельностью. Данная взаимосвязь имеет качественное своеобразие на разных возрастных этапах.

В младшем школьном возрасте отмечается взаимосвязь такого показателя учебно-познавательной деятельности, как предпочтение спокойных ситуаций с экстернальным локусом контроля беспомощных школьников. В подростковом возрасте, в отличие от младшего школьного возраста, уже очевидна взаимосвязь не только экстернального локуса контроля с показателями интимно-личностного общения как ведущего вида деятельности данного возраста, но и страхом отвержения, заниженной мотивацией учения и способностью к целеполаганию с малой гибкостью в общении беспомощных подростков. В юношеском возрасте существует тесная связь экстернального локуса контроля и низкой саморегуляции учебно-профессиональной деятельности, а также взаимосвязь внешней мотивации, ригидности и низкой успеваемости беспомощных юношей и девушек. На основании данных фактов можно говорить о более тесном взаимодействии личностной беспомощности и различных сфер деятельности личности на каждом из последующих возрастных этапов.

Таким образом, полученные результаты эмпирически подтверждают выдвинутую в начале исследования гипотезу.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией

1) Веденеева, Е.В. Мотивационный компонент в структуре личностной беспомощности на разных возрастных этапах / Е.В. Веденеева // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2008.- № 5. – С. 165-169. 0,47 п.л.

2) Циринг, Д.А. Исследование успешности ведущей деятельности у испытуемых с личностной беспомощностью на разных возрастных этапах / Д.А.

Циринг, Е.В. Веденева // Сибирский психологический журнал. - 2009. - № 31. - С. 81-84. 0,54/ 0,27 п.л.

3) Веденева, Е.В. Взаимосвязь мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности на разных возрастных этапах / Е.В. Веденева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. - № 322. – С. 186-189. 0,43 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4) Веденева, Е.В. Современные тенденции в изучении выученной беспомощности. / Е.В. Веденева // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2005. – С. 64-66. 0,13 п.л.

5) Веденева, Е.В. Личностная беспомощность: проблема мотивационного и функционального дефицитов / Е.В. Веденева // Личность в современном обществе: Сб. материалов межрегиональной очно-заочной научно-практической конференции - Челябинск: Изд-во “Фрегат”, 2006. - С. 166-170. 0,36 п.л.

6) Веденева, Е.В. Мотивационная составляющая феномена личностной беспомощности (на материале исследования детей 8-12 лет) / Е.В. Веденева // Вестник института психологии и педагогики: Выпуск 7. – Челябинск: ИЦ «Уральская академия», 2007.- С. 125-128. 0,18 п.л.

7) Веденева, Е.В. Деятельностный подход в изучении личностной беспомощности (на примере мотивационной составляющей) / Е.В. Веденева // Теория и практика педагогики и психологии профессионального и общего образования: Вестник ЧГАКИ Вып.27 (№4). – Челябинск, 2007.- С.24-28. 0,25 п.л.

8) Веденева, Е.В. Особенности мотивационной сферы детей младшего школьного возраста с личностной беспомощностью / Е.В. Веденева // Психология XXI века: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (24–26 апреля 2008 г.). - С-Пб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – С.14-15. 0,13 п.л.

9) Веденева, Е.В. Особенности мотивационной составляющей личностной беспомощности в зависимости от ведущего вида деятельности / Е.В. Веденева // XXIII Мерлинские чтения: «Активность-индивидуальность-субъект»: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (2-4 октября 2008г.). – Пермь: ПГПУ, 2008. – С. 79-82. 0,27 п.л.

10) Веденева, Е.В. Специфика мотивационной сферы юношей и девушек с личностной беспомощностью / Е.В. Веденева // Перспективы развития системного подхода в психологии: Материалы международной конференции молодых ученых (17-18 апреля 2008г.).- Саратов: Научная книга, 2008.- С. 77-78. 0,17 п.л.

11) Веденева, Е.В. Профессиональное развитие личности студента в современных условиях (с позиции концепции личностной беспомощности и самостоятельности) / Е.В. Веденева, Ю.В. Яковлева // Личность в условиях интенсификации интеграционных процессов: теоретические и прикладные проблемы: Материалы Всероссийской научно – практической конференции (19-20 декабря 2008г.). - Махачкала, 2008.- С. 224-227. 0,31/ 0,16 п.л.